

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СИБИРИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. Коголь Т.Н.

Проблема существования Православной Церкви Сибири в период гражданской войны до сих пор продолжает оставаться одной из малоизученных страниц отечественной истории и истории Русской Православной Церкви вообще. Между тем, раскол российского общества на два непримиримо враждующих между собой политических лагеря самым непосредственным образом отразился на жизнедеятельности всего церковного организма. Русская Церковь также оказалась расколотой, но не в смысле организационном, а смысле политическом. Специфика сложившейся ситуации заключалась в том, что в период смуты в Православной Церкви существовало два разнонаправленных вектора политического самоопределения духовенства. В центре иерархия во главе с Патриархом Тихоном, несмотря на воздвигнутые большевиками гонения и преследования, на основе принципа аполитичности, невмешательства в партийно-политическую борьбу стремились к сохранению целостности, независимости церковного организма и пытались избежать прямого кровавого столкновения с новым режимом. В свою очередь, на периферии - Юге, Дальнем Востоке и, в частности, в Сибири, священнослужители открыто выступили на стороне противников большевиков - белогвардейцев.

Советская власть в Сибири повсеместно пала летом 1918 года в результате белочешского мятежа. В течение короткого периода Временного Сибирского правительства /июнь-ноябрь 1918 г./, а затем с установлением власти А.В. Колчака религиозная жизнь сибирских приходов и система церковного руководства строилась по образцу других епархий, подконтрольных Белой Армии.

Разгром Советов был с энтузиазмом встречен духовенством Сибири. Но он не мог решить вопроса как жить дальше в ситуации разорванности нормального канонического, коммуникативного общения с высшей церковной властью. Со всей остротой перед священнослужителями региона встала проблема принципов самостоятельного существования и самоопределения в непривычных условиях. Вся сложность возникшей задачи заключалась в том, чтобы, с одной стороны, выработанные новые начала самостоятельной жизни не противоречили канонам Церкви. С другой, эти новые начала должны были отвечать требованиям момента. С этой целью, для контроля создавшейся ситуации, сибирские иерархи при поддержке власти Колчака решили организационно оформиться в рамках всего Сибирского региона. В ноябре 1918 года 13 архиереев уральских и сибирских епархий вместе с колчаковской администрацией провели в г.Томске Соборное Сибирское Церковное Совецание [1]. Всего в его работе принимало участие 39 человек. На 21 заседании были тщательно обсуждены вопросы о роли Церкви в условиях гражданской войны, создание единой церковной администрации, развертывании религиозной пропаганды, расширении преподавания "Закона Божьего" в учебных заведениях и ряд других.

Работа Совецания по проблемам определения основ церковно-государственных взаимоотношений и церковно-приходской деятельности опиралась на принципы, выработанные Поместным Собором 1917-1918 гг.: "В вопросах об отношении Церкви к государству Совецание стоит на точке зрения, которая выработана в определениях Всероссийского Собора"; "... Устав о приходах, который выработал Поместный Собор ввести в практику приходской жизни" [2]. Причем важно отметить, что приходским советам и их объединениям предписывалось в обязательном порядке "оставаться строго внепартийными, сохраняя церковное деловое направление" [3].

Особое внимание на Совецании было уделено военному вопросу. В своем постановлении "О военно-церковных делах" [4] оно утвердило положение о взаимоотношениях между главным священником Сибирской армии и Высшим Церковным

Управлением, определило статус и роль военного духовенства и запретило антирелигиозную пропаганду в войсках.

Основным и самым главным итогом работы Совещания стало постановление "Об образовании в епархиях, освободившихся от Советской власти Высшего Временного Церковного Управления" [5]. Оно должно было направлять и контролировать деятельность духовенства на территориях, подконтрольных армии А.В. Колчака. Вновь созданный орган - ВВЦУ - не порывал канонического и молитвенного общения с Московской патриархией. Деятельность его должна была продолжаться до "момента восстановления сношений со Святейшим Патриархом", которому оно "дает отчет" о своей работе. Таким образом, канонические основы Церкви нарушены не были.

В состав ВВЦУ вошли члены Всероссийского Поместного Собора в Москве: архиепископ Симбирский Вениамин, епископ Уфимский Андрей /в миру князь Ухтомский/, протоиереи Я.Я. Галахов, В.П. Садовский, профессора Г.А. Прокошев, П.А. Писарев. Председателем церковного управления был избран Омский архиепископ Сильвестр.

Результаты работы Совещания были опубликованы в специальном послании "Ко всем чадам Православной Церкви епархий, освободившихся от Советской власти". В нем сообщалось о создании ВВЦУ как верховного канонического, распорядительного и исполнительного органа церковной власти на территории всей Сибири и содержался призыв поддержать правительство Белой Армии.

Несмотря на то, что Совещание полностью признало и оказало поддержку А.В. Колчаку, отношения между последним и сибирским духовенством были далеко не простыми. Действительно, Верховный Правитель Сибири являлся глубоко верующим человеком и очень высоко оценивал роль Русской Православной Церкви, особенно ее идеологическую и морально-психологическую помощь. Как военный особое внимание он уделял, в первую очередь, деятельности военно-полковых священников, заботясь о нравственном духе армии. Отменив в ноябре 1918 года Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, Колчак возобновил принцип государственных дотаций духовенству, оклады которого были увеличены в 2,5 раза. Общие расходы на содержание центральных учреждений Церкви в период его правления по подсчетам историков составили 1 260 993 руб., на содержание 4 386 причтов Сибири и Дальнего Востока было отпущено 11 866 300 руб., из которых 1 612 причтам Сибири - 4 406 460 рублей [6]. В 1919 году в Сибири вновь были открыты 5 духовных семинарий и 5 училищ. Церквям и монастырям были возвращены земли, повсеместно восстановлено преподавание "Закона Божьего" в учебных заведениях.

Вместе с тем, Верховный Правитель полагал, что священники приобрели излишнюю свободу и слишком быстро изменили присяге, данной царю. Для А.В. Колчака лучшим было бы создание светского административного органа по руководству церковью в соответствии с прежним образцом синодальной системы. Поэтому, несмотря на решение Церковного Совещания о создании самостоятельного ВВЦУ, адмирал всячески противился такому решению вопроса и склонялся к мысли о неэффективности образования независимого в своих действиях Высшего Временного Церковного Управления. По его инициативе в Сибирском Правительстве 27 декабря 1918 года было утверждено "Положение о главном управлении по делам вероисповеданий", что фактически означало создание Министерства [7]. Во главе его встал профессор Томского университета П.А. Прокошев, который одновременно входил в состав ВВЦУ.

В свою очередь, большинство сибирского епископата, отстаивая свою независимость, соглашались признать Министерство исповеданий при условии создания ВВЦУ. Особенно решительной в этом вопросе была позиция двух самых влиятельных иерархов Сибири - архиепископа Омского Сильвестра, в епархии которого на-

ходила столица Верховного Правителя, и епископа Уфимского Андрея. Именно по инициативе последнего Высшее Временное Церковное Управление первоначально сформировалось в г. Уфе. Колчак теперь был вынужден признать его *de facto*, настояв только на переносе ВВЦУ в свою столицу - г. Омск, где и произошло его окончательное оформление.

Сложившееся положение по сути означало компромисс: Верховный Правитель соглашался на создание ВВЦУ, архиереи, в свою очередь, признавали Министерство исповеданий. Церковное Управление должно было входить в контакт с правительством Колчака не непосредственно, а через Министерство, в обязанность которого входило направлять его деятельность. При этом, руководство ВВЦУ всячески стремилось ограничить вмешательство Министерства в сферу церковной жизни. Архиепископ Сильвестр, указывая, что "этот орган нужен не столько Церкви, сколько государству", особо подчеркивал: "Мы не мыслим себе представительства интересов государственных по типу бывшей обер-прокуратуры Святого Синода. То государственное учреждение, которое будет вестись церковными делами, не мыслится нами, как обладающее исключительными полномочиями в отношении церковной жизни" [8].

Надо сказать, что достигнутое соглашение не привело к кардинальным изменениям в отношениях между сибирской Церковью и А.В. Колчаком. Источник их постоянной конфликтности и напряженности заключался в том, что адмирал не оставлял надежду реализовать идею создания своеобразного теократического государства с сильной религиозно-автократической системой власти. По его представлениям в этом государственно-теократическом образовании Церковь должна соединяться с режимом "жесткой руки". Поэтому А.В. Колчак постоянно пытался поставить ВВЦУ в полное подконтрольное положение. С особым упорством он неоднократно добивался от его членов признания за собой полномочий на руководство в церковно-религиозной области. В конечном итоге, после сложных, напряженных переговоров с П.А. Прокошевым Колчаку удалось добиться своего. Сибирские иерархи провозгласили, что Верховный Правитель располагает "Божьей Благодатью" и является одновременно "Главой Русской Церкви вне большевистских пределов". Фактическое руководство ВВЦУ, при этом, сохранялось за архиепископом Сильвестром. В апреле 1919 года на состоявшемся в Омске съезде духовенства титул "Главы Церкви" был окончательно закреплен за Сибирским Диктатором, священникам было предложено упоминать его имя в молитвенном богослужении [9].

К концу 1919 г., у Колчака собралось свыше 3 000 священнослужителей, в том числе немало военного духовенства. В армии Сибирского Правителя последних насчитывалось около 2 000 человек. Бежавшее от Советской власти духовенство стекалось в район г. Омска, который был в этом плане особенно активным.

Практическая деятельность священников в поддержку Белой Армии заключалась в создании множества специальных военных формирований из числа клириков: роты, отряды, батальоны, "полки Иисуса", "Богородица", "Святого Креста" и т.д. В сибирской армии Колчака они получили наиболее широкое распространение. По инициативе Министерства исповеданий формировались и "вагонные церкви" для поддержки морально-психологического духа войск. В сентябре 1919 г. были введены должности "епископов армии", "главных священников фронтов", созданы религиозно-фронтные объединения имени Александра Невского и другие [10]. Но ставка на то, что все эти новации приведут к массовому приливу в армию Верховного Правителя верующих крестьян, не оправдали надежд.

Однако, необходимо отметить, что далеко не все сибирское духовенство безоговорочно поддерживало А.В. Колчака. В декабре 1919 г. в Иркутске местные православные священники способствовали успешному восстанию эсеров против существующего режима властям [11]. Немалое количество духовенства просто не принимало участия в политической борьбе. Оставаясь вне политики, они были готовы ис-

полнять свой пастырский долг вне зависимости от любой партийной конъюнктуры и политической власти. Во многих отношениях Православная Церковь в период кровавой междоусобицы продолжала оставаться для многих верующих единственным местом, где они искали защиты, помощи и поддержки. В Сибири именно монастыри, несмотря на убогость и бедность своего существования, становились убежищем для сирот, стариков, разочаровавшихся молодых душ.

К концу 1919 г. Сибирский Диктатор стал терпеть неудачи, все более уходя вглубь Сибири. Вместе с ним отступали наиболее непримиримые противники новой власти из среды духовенства. В декабре этого же года Министерство исповеданий и ВВЦУ переместились в г. Иркутск. Основной деятельной фигурой здесь стал епископ Киренский Зосима, который начал создавать силы антибольшевистского отпора. По его призыву прибыло более трехсот священников - противников Советов. Однако деятельность Высшего Временного Церковного Управления продолжалась недолго. С падением власти А.В. Колчака 20 января 1920 года оно было ликвидировано.

Анализ религиозной жизни и системы церковного руководства Сибири во время гражданской войны позволяет утверждать, что сибирская Церковь в данный период являлась фактически автономной административно-политической самоуправляющейся церковной единицей. Вместе с тем, сибирскому духовенству не удалось добиться подобной автономии от светской власти в лице правительства Колчана. Причины этого крылись с одной стороны, в том, что груз старых представлений о взаимоотношениях Церкви и государства продолжал довлеть в большей степени не над представителями Церкви, а над руководителями Белого Движения, что и определяло логику их действий и поступков по отношению к ней. С другой, отсутствие опыта независимого существования у самих церковных лидеров вместе с тяжестью переживаемого момента сильно ослабляли силу сопротивления церковного организма новому наступлению на него со стороны государства. Тем не менее, и церковнослужители Сибири и белогвардейцы представляли собой спаянный лагерь сопротивления новой власти, именно в силу того, что в основе их морального единства и настроений лежало представление о Русской Православной Церкви как о главном духовном борце против безбожного большевистского режима.

Примечания:

1. См.: Сибирское Соборное Церковное Собрание. Томск, б/г.
2. Сибирское Соборное Церковное Собрание. Томск, б/г. С.1,5.
3. Там же. С.7.
4. Там же. С.3.
5. Там же. С.1.
6. Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири. 1917-1937. Томск, 1982. С.59.
7. Правительственный вестник. 1919. январь.
8. Правительственный вестник. 1919. 7 января.
9. Эйнгорн И.Д. Союз несбывшихся надежд // Наука и религия.- 1987.- № 2.-С.23.
10. Флеров В.С. Контрреволюционная роль церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918-1923 годах // Уч. зап. ТГУ.- Томск, 1959.-№ 37.-С.71-133.
11. Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции Сибири. Иркутск, 1938. С.39-52.